ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

Е. А. Лаврухина

АГРОБИЗНЕС И СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕЛА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

ЛАВРУХИНА Елена Анатольевна — кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (e-mail:lavru2001@mail.ru).

Аннотация. *Статья посвящена проблемам государственной стратегии в сфере развития сельских территорий. Автор делает акцент на необходимости создания современного рынка труда в сельских зонах как факторе деурбанизации, способном решить проблему привлечения специалистов для работы в сельской местности. В статье приведены данные социологического исследования, отражающие проблемы качества жизни села.*

Ключевые слова: *агрогород, агросфера, глобальная деревня, государственный капитал, деурбанизация, инфрастуктура, качество жизни, рабочие места, сельские территории.*

Развитие агробизнеса в России, начиная с 90-х годов 20 века, демонстрирует явные генетические сбои в самой природе этого типа жизнедеятельности. По определению, смысл любой предпринимательской активности — это извлечение прибыли с целью ее дальнейшего использования в развитии предприятия, улучшении качества жизни предпринимателя и социальной среды, которая его окружает. При этом международная политическая практика (и российская в том числе), декларирует с самых высоких трибун «дотационный характер» агросферы. Подобная идеологема изначально отталкивает значительную часть предпринимателей, или гото-

вых ими стать граждан, от организации какой-либо деятельности в сельских территориях или связанной с агрокомплексом.

Сегодня мы имеем значительное снижение численности сельского населения, которое по данным официальной статистики населения ФСГС РФ, составляет около 27% (при 43% в начале 90-х годов 20 века)[1]. Стереотип отношения к сфере сельхозпроизводства как к непрестижной, убыточной, рискованной, неперспективной приводит к повсеместному оттоку человеческого капитала из данной сферы деятельности. Это касается не только России, подобные процессы, несмотря на большую, чем в нашей стране социальную защищенность, мы наблюдаем во всех развитых странах. Молодежь продолжает массово покидать сельские территории, а получив высшее профессиональное образование, не стремится вернуться. Это стало нормой. По данным ФСГС РФ на 2009 год: в российских городах проживает 73% всего населения РФ (для сравнения, в США — уже 75%, Германии — ежегодно сельское население сокращается на 1%). Поэтому рассчитывать на какой-либо качественный скачок в развитии сельских территорий благодаря естественным рыночным механизмам можно лишь при условии фантастического стечения обстоятельств: мировой голод, изменения международных эквивалентов стоимости и т. п.

На текущий момент все государственные программы в сфере развития села — это попытка взять под свой патронаж некое социально неблагополучное, увязшее в массе проблем сельское население. Сохраняя же село в его нынешнем состоянии при неком улучшении социальных параметров его жизни за счет дотацией и социальной помощи — это, в лучшем случае, формирование аналогов социальных резерваций. Избежать данного тренда в развитии сельской жизни возможно при условии обратной миграции в село и агрокомплекс успешных предпринимателей. Только в этом случае российское общество сможет возродить социально здоровый аграрный сектор своей экономики и нивелировать столетиями формировавшийся негативный имидж жизни в селе.

Механизмов обновления человеческого ресурса на селе, т. е. обратной миграции из городов, современная история знает немного:

– массовые принудительные переселения;

– социальные бедствия в городах;

– государственные идеология и программы (СССР, КНДР, Северная Корея).

Расчет на то, что аграрные образовательные учреждения целевым набором покроют отток, не оправдывает себя. При анализе образовательных стандартов последнего поколения мы встретим очередной парадокс: при выраженной потребности в предприимчивых специалистах мы не обозна-

[1] URL: http://www.gks.ru/wps/portal.

чаем «предприимчивость» ни как компетенцию, ни как требование к стандарту, ни как профессиональную квалификацию в большинстве образовательных программ специальностей, ориентированных на агросферу. Т.е., численность тех, кто «по диплому» будет в ближайшие годы создавать новую производственную, сервисную, социально-культурную среду в селе, настолько мала, что даже в доле процентов не покрывает потребности села. Все же остальные выпускники вузов по природе своей лишь потребители, но не создатели новых рабочих мест на селе.

Мировые концепции завтрашнего дня разрабатывают и пытаются частично реализовать постсовременные прожекты развития агросферы. В современной российской дискуссии о жизни в селе сегодня присутствуют две концепции.

Первая — концепция создания агрогородов, которая сформировалась в ходе естественного процесса переселения (миграции) жителей из малых сел и деревень в ближайшие крупные райцентры, включает в себя:

– сворачивание нерентабельных сельскохозяйственных предприятий и переселение их бывших работников на другие сельские территории, где действуют крупные рентабельные сельскохозяйственные производства;

– создание инфраструктуры, аналогичной городским нормам;

– фактическую ликвидацию личных подсобных хозяйств населения;

– открытие профессиональных образовательных учреждений аграрной направленности.

Однако при всех достижениях современных технологий такая модернизация системы расселения нуждается в плотности населения хотя бы в 50 чел. / кв. км. В ближайшие десять лет достичь подобной плотности можно только одним способом — осознанно пойти на депопуляцию периферийных районов в большинстве субъектов федерации. Анализ эффекта от демографического сжатия дает возможность увидеть следующие временные преимущества:

1. Отказ от реконструкции капиллярной дорожной сети позволит сосредоточить средства для реконструкции основных магистралей.

2. Свертывание «точечного» расселения на обширных территориях позволит сэкономить значительные средства и сосредоточить их на плотных территориях, что будет предпосылкой повышения качества социальных услуг.

3. Отказ от затрат на остаточное сельскохозяйственное производство будет способствовать концентрации усилий и средств на развитие рентабельного товарного сельского хозяйства[1].

[1] *Глазычев В., Щедровицкий П.* // По материалам: Россия. Пространственное развитие. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. URL:www.vif2ne.ru/nvz/forum/2/arhprint/210563.

Слабое место концепции состоит в том, что решения государства, сосредоточенные в области экономических прорывов, реализуются в условиях дефицита ресурсов и остаточного принципа финансирования сельских программ развития. А здесь необходимо выявление и сохранение всех «островков» эффективной деятельности, которые возникли и удерживаются, и поддержание территорий, имеющих значение для сохранения целостности страны.

2. Вторая, привнесенная в российскую теорию развития села, концепция глобальной деревни возникла в 80-е годы прошлого века, когда в США избыток сельскохозяйственной продукции и низкий уровень цен на нее резко ограничили многим фермерам возможности извлечения доходов. Отток фермеров в города принес в них и массу социальных проблем. Это и породило идею деурбанизации и расселения городских жителей в свободные природные зоны. При этом важно отметить, что данная концепция (города — для работы, деревня — для жизни) подкрепляется в развитых странах следующими мерами:

– семейной политикой;

– высокотехнологичным и недорогим строительством жилых домов с автономными системами водоснабжения, теплоснабжения, электроснабжения, очистными сооружениями;

– экологическими программами и политикой здравоохранения в области здорового образа жизни;

– доступностью личного автомобильного транспорта, решающего проблему перемещения на большие расстояния;

– широким доступом в любой точке страны к информационным ресурсам (интернет, телевидение, телефон);

– наличием достаточного количества мобильных систем скорой медицинской помощи;

– развитыми формами дистанционного образования и воспитания для всех возрастов, близостью специализированных образовательных учреждений аграрного профиля к местам проживания фермеров;

– развитыми скоростными железнодорожными магистралями и сетью автодорог; высокоразвитым сервисом;

– наличием доступа консультационных (юридических, экономических, финансовых) пунктов для фермеров.

В совокупности эти факторы привели к тому, что отток городского населения образовал за последние 30 лет вокруг городов многих развитых стран целые поселения-спутники, организованные по принципам сельского образа жизни.

В последнее время данную концепцию подкрепили прикладные отрасли в сфере услуг:

– экологический туризм (отдых в комфортабельных деревнях различных климатических зон);

– экологический дизайн-ландшафт (архитектура домов, строящихся в природных зонах, максимально приспосабливается к местности в целях предотвращения нанесения ущерба окружающей среде);

– органическая пища (натуральные продукты питания, выращенные архаическим способом)

Конечно, данная концепция более привлекательна, однако следует учитывать, что она возникла в условиях общего экономического и социального благополучия некоторых стран[1].

В России, в отношении развития села сегодня предпринимаются попытки реализовать обе стратегии одновременно. Однако, наличие социально-экономических условий, которые были бы достаточны для того, чтобы проживание на селе казалось привлекательным, остаются пока «вещью в себе». Идеология урбанизации в сильной степени дискредитировала сам образ села (деревни) и способ производства в нем. Даже в высокоразвитых странах (США, Япония) нередко считается, что в сельской местности способны жить люди только с определенной генетической привязанностью к земле и природе, а таковых становится все меньше. На наш взгляд, недостаточность обеих способов развития сельских территорий упирается в одну глубокую проблему общественного сознания: устойчивую социальную непрестижность и экономическую неэффективность этой сферы. Преодоление данных барьеров требует от государства, возможно, особенных перемен в экономической структуре общества, а не просто регулирования. Необходимо, на наш взгляд:

– активное участие государственного капитала в развитии агрокомплекса, по аналогии с естественными монополиями (газовая, нефтяная, атомная промышленность) — и это самый эффективный и быстродейственный на текущий момент способ привлечения в отрасль высококвалифицированных кадров;

– приравнивание служащих социальной сферы, работающих в сельских территориях, к госслужащим (врачи, учителя и т. п.)

– создание системы налоговых и иных льгот для развития агропредприятий в сельских территориях, в том числе преференций и для торговых и логистических операторов, развивающих свои сети в сельской местности.

Первый ход позволит кардинально изменить экономический базис сельской деятельности и улучшит инвестиционный климат, второй — повысит качество социальных услуг на селе, третий создаст главный ресурс развития сельских территорий: современный рынок квалифицированного труда. Для сельских территорий подобный подход кардинален по своей сути. Но

[1] *Норманн Лангер.* Сельское хозяйство США: вчера, сегодня, завтра // Агробизнес. Россия. — 2004. — № 4.

как показывает практика последних лет частичные меры и точечные инвестиции не спасают сельские территории от схлопывания, хотя и дают в отдельных регионах приросты экономических показателей. Подтверждением гипотезы о том, социальная привлекательность жизни в сельских территориях в первую очередь определяется развитостью сельской экономики и производства, стали результаты фокус-групп, проведенных в рамках НИР «Организация статистического наблюдения за развитием сельских территорий в соответствии с международными стандартами»[1].

При анализе данного критерия респондентам фокус-групп была предложена возможность дать личную оценку привлекательности жизни в городской и сельской местности[2]. Сводная таблица 1 обработанных ответов показала, что респонденты в 100% случаев активно тяготеют в своих ценностях к жизни в городе. Это являются серьезным основанием для разработки государственных стандартов жизни села, аналогичных городским стандартам организации жизни микрорайона и их активное внедрение. С точки зрения аналитики будущих периодов наличие таких стандартов позволит отслеживать в динамике «повышение качества жизни на селе». В данной ситуации подобный механизм отсутствует. В российской практике, как на федеральном, так и региональном уровне, нет документов, констатирующих «должный» облик современного села или его социально-инфраструктурный «прожиточный минимум».

В качестве контрольного вопроса, целью которого было подтверждение параметров привлекательности для сельского жителя жизни в городе, стала оценка респондентами параметров непривлекательности. В итоге сравнение данных таблиц 1 и 2 подтвердило, что наиболее уязвимыми являются параметры:

– качества рабочих мест на селе, трудоустройство, соответствие режима труда КзОТ;

– возможности перемещения с использованием общественного транспорта;

– качества медицинского обслуживания и образовательных услуг;

– наличия инфраструктуры отдыха (культурно-спортивной и пр.);

– отсутствия перспектив (наиболее опасный индикатор с точки зрения стабильности сельских территорий).

---

[1] Промежуточные результаты работы опубликованы в коллективной монографии. См.: Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект // Научные труды ВИАПИ им. А. А. Никонова / Под общей ред. А. В. Петрикова. — Вып. 25. — ЭРД, 2009. -272 с.

[2] Всего проведено три тематические фокус-группы, численностью 10-12 человек каждая, в Калужской, Московской, Орловской областях. Состав фокус-групп экспертный: главы, заместители глав и специалисты администраций сельских поселений муниципальных образований (СП МО). Данные приведены в трактовке респондентов.

Таблица 1

Привлекательность жизни в городе и селе с точки зрения сельского населения

Параметры привлекательности жизни в городе	Параметры привлекательности жизни в селе
Возможность трудоустройства и достойная з/п, нормированный рабочий день, два выходных дня; возможность и перспективы лучшей жизни, карьеры; развитая транспортная сеть; развитая инфрастуктура; полное качественное медобслуживание и образование; наличие культурно-досуговых и спортивных учреждений	Экологически чистая среда; возможность ведения подсобного хозяйства; близость к природе; сельский менталитет; личная безопасность

Таблица 2

Непривлекательность жизни в городе и селе с точки зрения сельского населения

Параметры непривлекательности жизни в городе	Параметры непривлекательности жизни в селе
Городской шум Суета Плохая экология Много машин Много соседей Много соблазнов Постоянная спешка Дороговизна жизни Высокая стоимость коммунальных услуг Техногенность Мало парковых зон	Ненормированный рабочий день, условия работы не соответствуют современным требованиям Ручной, низкоквалифицированный труд Низкие зарплаты и пенсии Трудно дать детям хорошее образование Отсутствие дорог Недостаточно общественного транспорта и ограничено время его движения Дефицит товаров в магазинах Низкое качество медицинского обслуживания Мало школ и детских дошкольных учреждений Отсутствие спортивных сооружений Недостаточное финансирование сферы культуры Плохое качество телетрансляций и малое количество программ Мало молодежи, низкая плотность населения Низкое качество бытового обслуживания Недостаточно развит интернет

В итоге наиболее уязвимыми стали позиции не наличия/отсутствия каких-либо благ и социальных услуг и инфраструктуры, а низкий уровень и сам характер их производства: неквалифицированный труд, отсутствие современных рабочих мест (производства и сервиса), возможности сделать карьеру, просто иметь выходные, нормированный рабочий день, отпуск.

Образование, стремление к которому есть у любого современного человека, не востребовано в сельских территориях. Даже при желании вернуться туда после окончания вуза в 95% случаев молодой специалист не будет обеспечен рабочим местом соответствующим современным городским стандартам, даже при высокой квалификации. В итоге сельское и аграрное образование в РФ является фактором миграции из села, а не фактором его развития.

Здесь стоит отметить, что данная проблема интернациональная: США, Европа теряют до 5% сельского населения за 3-5 лет. Проблема та же: сам труд агрария значительно отстает от современных стандартов. Даже благополучное фермерство США — атавизм, дети американских фермеров не хотят быть фермерами. Малое, среднее или крупное предприятие с современными корпоративными традициями — это желаемое место работы молодежи. И пока подобная трудовая среда в сельских территориях не появится, ждать притока туда молодежи с высшим образованием бессмысленно. Индивидуальный труд в личном подсобном хозяйстве или ферме — это не удел и призвание, а только вынужденная необходимость для части наших сограждан. На наш взгляд, недостаточность обеих способов развития сельских территорий (агрогорода или глобальная деревня) упирается в одну глубокую проблему общественного сознания: устойчивую социальную непрестижность и стереотип экономической неэффективности. Преодоление данных барьеров требует от государства, возможно, особенных перемен в экономической структуре общества, а не просто регулирования. Необходимо, на наш взгляд:

- активное участие государственного капитала в развитии агрокомплекса, по аналогии с естественными монополиями (газовая, нефтяная, атомная промышленность) — и это самый эффективный и быстродействующий на текущий момент способ привлечения в отрасль высококвалифицированных кадров, через создание федеральных агрокорпораций;

- приравнивание служащих социальной сферы, работающих в сельских территориях, к госслужащим (врачи, учителя, преподаватели и т. п.).

Первый ход позволит кардинально изменить экономический базис сельской деятельности и улучшит инвестиционный климат, второй — повысит качество социальных услуг на селе. Для сельских территорий подобный подход кардинален по своей сути. Но как показывает практика последних лет, частичные меры и точечные инвестиции не спасают сельские территории от схлопывания, хотя и дают в отдельных регионах приросты экономических показателей.

Третьим, не менее существенным шагом в улучшении жизни на селе может стать нестандартный для мировой практики экономический ход: передача сельхозпроизводства в ведение пищеперерабатывающих предприятий. Статистика прибыльности сферы вторичной переработки сельхозпродукции растет год от года и на текущий момент составляет до 242% годовых, при хронической убыточности в сфере производства сырья[1].

Этот дисбаланс в экономике может быть ликвидирован только специальными законодательными мерами и требованиями к созданию и организации работы предприятий по пищепереработке. Среди них:

– предприятия по пищепереработке должны находиться в зоне производства основного сельхозсырья;

– лицензия и сертификаты на деятельность в сфере пищепереработки должны выдаваться в случае, если в составе подобных холдингов будут до 50% активов и сотрудников будут заняты в сфере прямого сельхозпроизводства. В содержании продукта, выпускаемого предприятием-переработчиком не менее 70% сырья должно производиться внутри самого холдинга.

Эти меры требуют специальной экономической проработки и законодательной базы, экспериментальной апробации на базе существующих агропредприятий. Образуемые ныне агрохолдинги в России уже формируют сетевые агрохозяйства за пределами собственной дислокации. Но, не имея государственной стратегии в этом вопросе и технологии (те же свободные экономические зоны), пока можно лишь вести речь о неком обобщении имеющегося опыта, а также теоретическом конструировании. Но подобное направление в развитии сельских территорий привлечет к решению социальных вопросов не только государственный, но и бизнес-ресурс во всех его формах: кадры, техника и технологии. При наличии налоговых послаблений для предприятий пищепереработки, реализующих социальные программы в территориях экономической дислокации, село может ждать «второе рождение», но уже в рамках того самого агрогорода, где нужны не только агрономы, зоотехники, но и банкиры, экономисты, менеджеры, маркетологи, логисты и т. п.

Огромную по размерам сельскую Россию не спасти малыми экономическими формами организации бизнеса. Опросы глав сельских поселений муниципальных образований показывают: за последние 3 года практически не создано новых фермерских хозяйств или малые предприятия аграрного профиля в сельских территориях, которые расположены более, чем в ста км от областных центров.

---

[1] Сельское хозяйство Германии. Достижения в цифрах и фактах // Федеральное министерство продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей Федеративной Республики Германия. — Берлин, 2010. — 41 с.

Параллельным и обязательным процессом должен стать процесс создания стандартов жизни в сельской местности, по аналогии со стандартными требованиями к инфраструктуре городских поселений. И только совокупный комплекс мер, причем носящих всеобщий для сельских территорий РФ характер, может кардинально изменить общественное мнение о жизни в селах на позитивное.

© Лаврухина Е. А., 2011